

Путин в Польше

Десять лет безраздельной власти, десять лет безразмерной лести не прошли для Путина бесследно. Он полностью утратил способность слышать других и слушать себя.

В России это проходит. Тут все вокруг свое. Проходит, в общем, и на Западе. Так ничего до конца и не понявший Запад вежливо кивает улыбочкой, пока у него не отбирают свежую утреннюю булочку. Но Польша – не Запад. Запад знает коммунизм – Польша его чувствует. Она ощущает его на вкус, на запах, на прикосновение. Вкус баланды, запах лагерного сортира и прикосновение холодного «вальтера» к затылку. Какой там Путин с его приклатненным косноязычием! Тысячи Цицеронов не убедят поляков в том, что черствая булка Молотова-Риббентропа содержала хотя бы одну-единственную изюминку.

Он много чего наговорил, но это было вершиной: «...если мы говорим об объективной оценке истории, мы должны понять, что она не имеет одного цвета, она была многообразной, и ошибок было наделано со многих сторон огромное количество. И все эти действия, так или иначе, создавали условия для начала крупномасштабной агрессии нацистской Германии. Вот над чем мы должны работать, если хотим видеть объективную картину. А если кто-то ставит перед собой цель выискивать из этой старой и уже заплесневелой булки какие-то изюминки для себя, а всю плесень оставлять одной из участниц этого процесса, то ничего хорошего из этого не получится».

Уважаемый читатель, владеете ли вы новоязом? Сейчас проверим. Что такое «объективная оценка истории»? Компьютерный интеграл исторических работ из Америки, Англии, Франции, Польши, Эстонии, России, Китая, Зимбабве? Ничего подобного. Объективно – это как в Кремле. Что такое «мы должны понять»? Мы – это кто? Путин с Медведевым? Ничего подобного. Мы говорим «мы», а подразумеваем – «вы». Мы-то знаем, что история «не имеет одного цвета». А вот вы – увы. И вы – должны!

Идем дальше. «Один цвет» по новоязу – как это будет по-русски? Это значит, что нельзя говорить, будто палачи Сталина расстреляли, без суда и следствия, без малейшей личной вины 20 тысяч безоружных интернированных (не плененных, у нас же не было войны!) польских интеллигентов. Так говорить – значит мазать историю одним неприличным цветом. Следует, для объективной радуги, тут же вставить про плененных красноармейцев в Березе-Картузской, про пакт Пилсудского-Кого-то, да и Лжедмитрий – мы еще не забыли, откуда он пришел. И вот над всей этой хренью, сказал полякам Путин, «мы (то есть – вы) должны работать». Он что, приехал в страну идиотов?

Но и это – цветочки «не одного цвета». Путинская «заплесневелая булка» – это... Это... Сейчас я признаюсь в том, в чем обычно стараюсь не признаваться. Читателю нет дела до того, сколько усилий и времени затратил литератор на поиски нужного слова. А хоть сто лет! Даже в лучших ресторанах Парижа, гласит старая поговорка, едокам не показывают кухни. Но «заплесневелая булка» – совершенно особый случай. Вот уже полчаса я силюсь найти краткое и верное определение, борюсь с терминами и эпитетами, но всякий раз обессилено уползаю с вокабулярного ковра. Ах, как много всего наболтано в этом уникальном хлебобулочном чуде! Тут и ослепительное невежество оратора: история принципиально не ведает черствых булок. Все, что с нами было – вечно свежий хлеб. Тут и выдающаяся душевная заскорузлость: 1939 год – незаживающая рана поляков. В растерзании родины для них ни изюма, ни плесени – только реки родной крови, не просто ничуть не забытой, но еще и не запекшейся, алой и дымящейся. Тут и кухонная мелочность: вон как ревниво подсчитал, кому изюм, кому плесень. Тут и политический склероз. Вспомни, что ты же вещаешь не просто в теплый осенний день, а в круглую годовщину вероломного нападения страны, где ты начальником, на страну, где ты гостем. Тут и политическая близорукость: колкостью и язвительностью нельзя строить отношения с одной из крупнейших стран Европы. Тут и вершина пацаньей самовлюбленности. Привык изъясняться полуматом перед восхищенной отарой тонкошеих вождей, вот и здесь брякнул тупым экспромтом на виду у совсем другой аудитории.

Восемьдесят лет назад Гитлер и Сталин, с кровавыми клыками наперевес, ринулись раздирать Польшу. У Сталина есть формальный преемник. Это (забудем на миг о сомнительном кремлевском двуумвирате) бывший комсомолец Владимир Путин. У Гитлера – бывшая комсомолка Ангела Меркель. Про путинскую булку

вы знаете. А вот что сказала Меркель: «Я склоняю свою голову перед мужеством жертв войны. Конечно, мы понимаем, что эти шрамы останутся еще надолго. Мы, немцы, никогда не забудем о тех наших партнерах на Востоке и на Западе, которые проложили дорогу к возрождению и восстановлению отношений. И никогда больше в будущем у нас не будет даже в мыслях каким-то образом встать на дорогу, которая была избрана Германией много лет назад».

Вам не кажется, что канцлер Меркель мажет историю своей страны одним цветом? «Никогда в будущем...» «Даже и в мыслях...» «Каким-то образом...» Эх её угораздило измазаться одним-единственным цветом. Могла бы по-путински поработать над цветовой гаммой. Такой, скажем, колер: прежде, чем запустить свои танки, Гитлер полгода вполне артистично умолял поляков разрешить проезд к Гданьску, который тогда был Данцигом и говорил по-немецки намного лучше, нежели Львов – по-украински. Уильям Ширер, американец, автор хрестоматийной работы «Вознесение и падение Третьего рейха», слушал в рейхстаге 1 сентября речь Гитлера о начале войны с Польшей. Даже много лет спустя Ширер признавал её тогдашнюю убедительность. Геббельс создал досье польской вероломности, уровень его правдоподобности вполне сравним с агитпроповским. Видите, какими яркими красками пренебрегла Меркель, забыв заодно и об изюме.

Еще будучи президентом, Владимир Путин отметил непреклонными претензиями на управление историей. Это не беглое впечатление о пристрастиях нашего лидера. Путин действительно не понимает, что президенты и премьеры – люди в управлении временные, а порою и случайные и лишены каких-либо прав на руководство астрономией, химией, филологией и другими фундаментальными науками. Он действительно не знает того, что ученый не несет ответственности за то, как практики используют его изыскания. Он не видит разницы между историей, которая суетливая пропаганда, и историей, которая просто наука. Отсюда его искренность, которая вызывает оторопь у собеседников, не прошедших курсов путинского новояза. «Госдума Российской Федерации, парламент страны осудил пакт Молотова-Риббентропа, – доложил он не без гордости, чтобы тут же, в своей излюбленной манере, выдвинуть очередную претензию. – Мы вправе ожидать того, чтобы и в других странах, которые пошли на сделку с нацистами, это тоже было сделано. И не на уровне заявлений политических лидеров, а на уровне политических решений».

Все в мире помнят, сквозь какие ухабы протащили еще в Верховном Совете СССР, а затем при Ельцине раскрытие и осуждение секретного пакта. Тут осталось много места для скромности. Но для Путина важно прикрыться другими странами, «которые пошли на сделку». Вам известна какая-нибудь другая страна, кроме СССР, которая подписала с Гитлером секретный протокол для захвата целой группы соседних стран, а затем, в боевом союзе с нацистами, развязала Третью мировую войну? Если Путину известно – пусть назовет. Если нет – пусть объяснит, какое именно «это» должно быть сделано. И почему это неведомое «это» запрещено делать на уровне заявлений политических лидеров. И какие именно «политические решения» следует делать, скажем, Польше? Это Польша, злорадно напомнил Путин, в 1938 году, «если мне не изменяет память», под шумок Мюнхенского сговора откусила две чехословацкие области. А еще до того, все никак не мог угомониться наш эрудит, Польша отхватила у Германии Силезию. «Этого Гитлер не забыл и не простил», – элегантно завершил свои исторические изыски национальный лидер России перед лицом изумленной страны своего краткосрочного пребывания. При этом он не привел никаких свидетельств того, что правительства Германии или Чехии хоть как-то уполномочили его решать двусторонние проблемы, к которым Путин не имеет никакого отношения.

В наших схватках с зарубежными очернителями цифры наших военных потерь всегда были и поныне остаются крыльями политического вдохновения. При этом никакой черты между павшими от стремительного Гудериана и тупого Ворошилова не проводится. Путин продолжил советскую традицию округления жертв до удобных сотен тысяч: «Только за освобождение Гданьска отдали свои жизни свыше 53 тысяч солдат и офицеров Красной Армии. В польской земле лежат 600 тысяч моих соотечественников, которые приближали победу над нацизмом. Шестьсот тысяч! А всего из 55 миллионов павших во Второй мировой войне более половины – это граждане СССР. Вдумайтесь в эти страшные цифры».

Во Второй мировой войне Польша потеряла 17,5 процентов населения – это в процентах больше, чем в Германии (7,2%) и СССР (15,3%). Но поляк Дональд Туск предпочел уклониться от жутких сравнений. «Никто в Польше не забыл и не забудет, сколько на нашей земле осталось крови советских солдат, которые освобождали Польшу от оккупации Гитлера», – сказал польский премьер. Путин, конечно, видел, в каком идеальном порядке содержат в Польше могилы советских воинов, и подтверждающее кивнул. «Советские солдаты в 45-м году, – продолжал поляк, – освободили наши земли, но не могли нам дать свободы, потому что у них у самих ее не было». Тут знаков ободрения не последовало.

Было бы просто замечательно, если бы все то, что наговорил за пару дней наш премьер, объяснялось только его нетребовательностью к ораторскому дарованию, полученному им от неотесанной природы. Оборотившись

к любимому газу (куда же без него!), Путин произнес дивную фразу: «Я не хочу никого обвинять, но думаю, что нужно посмотреть на коррупционность этого решения». С такой элегантностью – да «в сложные двусторонние отношения? На совместной пресс-конференции двух премьеров поляк по поводу газопровода «Северный поток» говорит, что «мы скептически оцениваем (этот) проект» и что «позиция со стороны Польши не скрывается». Но россиянину все же проще потемнить: «Кто-то хочет представить («Северный поток») как какое-то антипольское решение». А потом срубил по-кремлевски: «Это не так». То есть мы здесь не «кое-кто», нам виднее, что полякам так, а что – не так.

Но дело не только в безответственной импровизации на рискованные темы. Польский визит показал глубинную причину того, почему десять лет правления Путина завершились глухой международной изоляцией России. Если бы не бомбы, доставшиеся по наследству, и не газ, доставшийся от Бога, с нами просто перестали бы говорить. Курс международной политики России нацелен в тупик, квалификация руководителей её дипломатии не выдерживает критики. Проще говоря, Путин делает то, чего он делать не умеет. А поскольку лорд Акстон прав, и абсолютная власть развращает абсолютно, нет никаких надежд, что польский синдром закончится по возвращении из Польши.

Автор: Владимир Надеин © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4618 04.09.2009, 15:58

URL: <https://babr24.com/?ADE=80681> Bytes: 10896 / 10896 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)